ЛИРИЧЕСКАЯ ОЗОРНАЯ на сельском дворе

Даже в наши бестолково-беспокойные дни можно встретить безупречно хорошего человека. Толкового, внимательного, с добродушием и простотой. Без пустого разглагольствования и навязывания при этом советов, покоряющего и обезоруживающего искренностью, добротой.

Будьте знакомы и вы с Сергеем Сергеевичем СМЕТАНИНЫМ.

В ПРОШЛУЮ СУББОТУ мы ели активированный уголь, отмечая годовщину путча. А вчера, вспоминая сладкие грезы киноискусства, которое призвано заполнить эмоциональные пустоты и отвлечь от шоковых эффектов реальности, мы праздновали традиционный праздник Великой Руси — Успенщину. На мирскую складчину пекли пироги и пир пировали. Только в селах и помнят, что в старину в этот день молодое Бабье лето началось. Вот и мы за угощением осенний хоровод водили. Как только подал голос баян, все из-за стола на вымощенный досками двор высыпали. И тогда пошло: и «семеновна» с «барыней», и «страданья», и «припевки озорные», и «плясовые»:

Эх, туфли мои,
Носки выстрочены.
Не хотела выходить —
Сами выскочили.
Ой, Семеновна,
Девка модная:
Купила часики,
Сама голодная

А баянист лихой — ладного, справного виду купец — сразу стал в центре внимания. Крепыш, усы, борода — все при нем. Ягодиночка среди малинника.

Говорят, я боевая,
Бойкого калиберу.
Неужели я залеточку
Для себя не выберу?

И положив на баян две ромашки, скинув косынку с головы, иду в избу, пока другие бабы затеяли страданья петь. Стол от угощения уже прибран заботливыми хозяйскими руками, и самовар красуется. Это вам не наш городской чаек, а чаище, от которого даже шаньги румянятся. Собеседник мой щедр не только на песни, но и на общение, открытость. Смышленый, буквально на лету то, что узнать хочу, ловит. Уйдя от кризисов и проблем сегодняшнего дня, полилось воспоминание.

— Коренной послевоенный свердловчанин, и все детство прошло в поселке возле Шарташа. Свое хозяйство — дом, огород, корова. А за калиткой — вольная, две улицы, простору хватало. В центре стояла пожарная каланча, и повозка всегда наготове была с противопожарным инвентарем. Там дед работал, кони были, и досыта верхом езживал. Пожары тогда были редкостью, но на этом пятачке вечерами стекались все — от мала до велика. Что постарше, откликались на жизнь судами да пересудами, а ребятня свои сказки творила, да игры затевала.

Когда учился в начальных классах, много всего в спорте перепробовал: коньки, легкая атлетика, футбол. Дома мама хорошо пела, мне и эти способности передались, в хор с удовольствием ходил. А пятиклассником стал — баян подарили, в музыкальную школу пошел. С седьмого класса всерьез увлекло самбо. Благодаря хорошей реакции, динамике, инициативе быстро овладел блестящей техникой, были свои коронные приемы. А в восьмом — «болит сердце не от боли — от проклятой от любови»... но еще рановато, «мама целоваться не велит», а там после школы по-разному судьбы сложились.

Куда же мне было пойти дальше, как не в театральный? Но отец снисходительно и иронично отнесся к актерству. Куда же еще-то? Пихать в людей таблетки, сражаться с металлом, судить... нет, не по моему свободолюбивому и независимому нраву. И когда шел туда, не зная куда, встретил друга, что направлял свои стопы в лесотехнический.

Лес, воздух, охота... ведь каждый выходной с дедом на охоту напрашивался... «костер в тумане светит», и «искре не удалось погаснуть на лету» — сходу сдал экзамены. Должен был стать лесничим-ученым-лесником, специалистом по лесовосстановлению. Но «от сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год», поэтому первый курс прокатал в электричках с гитарой, помните, как в каждом вагоне — своя балдежная компания, распевающая во всю мощь молодых глоток. Походы, привалы... Вот еще бы чуть-чуть, и завалился. А парни на факультете все деревенские — серьезные, суровые, принципиальные, упорно вгрызаются в премудрости. Один такой зануда и общественное мнение заставили проявить характер и принципиальность. Он думал, что только редактором институтской газеты быть могу, да петь. Нет уж, дудки. Призвал всю волю, честолюбие, дисциплину и вовремя остановился. Остальные четыре курса только отличником был, поэтому в год окончания, в семьдесят первом, попросили остаться ассистентом на кафедре. Вести лабораторные по механизации лесохозяйственных работ. И в этот же год к нам из университета, после философского пришел преподавать эстетику Владимир Кириллович Лаптев. Вот тогда-то и создали свой знаменитый студенческий театр. Ездили в Москву, Новосибирск, Челябинск — исколесили множество городов. Какие только дипломы, звания ни привозили! Самыми первыми в стране поставили В. Шукшина «До первых петухов», более тридцати раз только в своем институте играли, и все с аншлагом. Ставили Дюремата «Физики», «Божественную комедию», «Смерть Тарелкина», Ежи Яблонского... Играл с увлечением, жил этим десять лет. Затем Лаптев уехал учиться в Москву. Сейчас профессиональный режиссер на Свердловской киностудии, возглавляет гильдию киношников. Вот он-то и пригласил в 1979 году на первый фильм «Прости-прощай», потом были «Иван Бабушкин», «Не имеющий чина», «Отряд специального назначения», «Впереди океан»...

Удивляешься моим спелым бороде и усам? Как-то все недосуг было сбрить. Только что закончились съемки фильма «Житие Александра Невского», где я играл одного из монахов. Да и в институте была напряженка — я заместитель декана на лесотехническом факультете и старший преподаватель кафедры машин и оборудования лесной промышленности.

На пенек встану,
На лесок гляну,
Без тебя, моя милаша,
Словно лист, вяну.

(Окончание на 2 стр.)

на сельском дворе

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Если хочешь поменять профессию, милости просим. А в понедельник совсем другим буду, без усов и бороды, чистым. Лаптев начинает снимать «Сыскное бюро «Феликс» — про мафию. Я буду охранником одного из мафиози. В фильме снимается Захарова, помнишь, наверное, по телефильму «Криминальный талант» и Александр Соколов, он играл главную роль в «Маленькой Вере», ее мужа. Съемки закончатся, и в отпуск. Я каждый год в середине сентября на Север уезжаю, в леса — охотиться. Так что с большим спортом жаль, а некогда, но зарядку делаю ежедневно. Без этого не выдержал бы такой ритм. У меня ближайшие дни все наперед расписаны. Многих в сорок четыре инфаркты, инсульты стукнули, а я еще ничего, молодцом.

У меня 20-летняя дочь на третьем курсе экономического факультета. Сыну — восемнадцать — учится в двух вузах: на втором курсе того же факультета, что и я когда-то закончил, и в университете на факультете «Организация и управление производством» — уже два года. Оба музыкальную школу по классу гитары закончили. Так что приезжай слушать семейное трио. А пока сменю баян на гитару, послушай, мне сейчас очень нравятся романсы.

И тут еще один сюрприз. На сенсационный романс, к примеру, «Ямщик, не гони лошадей» — следовал шлягерный ответ — «Гони, ямщик» или на романс «Не надо встреч» — ответ тягуче-апатичный, в духе пивных — «Я жажду встреч», а знаменитый романс «Вам девятнадцать лет» в лучших традициях цыган звучал заводным диско «Мне девятнадцать лет» в экзальтированном исполнении. А как джаз поет! Даже оперные арии пробовал и, конечно же, «образцы» городского фольклора, как «Цыпленок жареный»... От марша до эстрадных куплетов. «Раскинулось море широко» и «Ноченьку». А еще почти на всех языках народов мира воспроизводил мелодии, произношение...

Спасибо вам и сердцем и рукой
За то, что вы меня—не зная сами!—
Так любите: за мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,
За наши негулянья под луной,
За солнце не у нас над головами,—
За то, что вы больны — увы —
не мной.
За то, что я — увы — больна
не вами!

Спасибо, Сергей Сергеевич, что будни преобразили в праздник. Что сегодня вы вспомнили не только первый день Бабьего лета, но и 28 августа 1971 года — ваше знакомство с Татьяной, женой. Вы нынче отпраздновали 20-летний юбилей супружеской жизни с коллегой по профессии — преподавателем политехнического техникума.

Так каким же должен быть мужчина?

— Мужчина должен быть мужиком. В доме все уметь сделать, а когда неохота что-нибудь делать — вот тогда и мужчина. В силу необходимости я стараюсь не только говорить, но и действовать. Только не люблю готовить и стирать, хотя умею.

— А в женщинах что цените больше всего? Какие нравятся?

— О, женщины все такие разные. Ценю Доброту, Теплоту, Искренность, Доверие, Отзывчивость, Нежность. Не в моем вкусе полные. Все мы — мужчины и женщины, и если первые считаются более социальными существами, а вторым, как ни крути, отводится место у очага, но эти «роли» не придуманы — они продиктованы сущностью пола. И нельзя быть свободными от сущности.

— А что вас возмущает больше всего?

— Не люблю ложь. Дал слово — держи. Мне с таким потом невозможно даже за столом сидеть.

— Вижу, что одиночество не ваш удел, предпочитаете находиться среди людей. У вас много друзей?

— Приятелей много, а друг — один. С 1969 года. Мы с ним одинаковые по натуре. Здорово умеет работать и отдыхать, понимаем друг друга с полуслова. Абсолютно бескорыстный человек. Только в одном наши вкусы расходятся. Ему, наоборот, нравятся пышные женщины...

— А чем вы еще увлекаетесь?

— Я гонщик и охотник. Люблю хороший кусок мяса и рыбу. А еще я лесовод, а не садист. 30 лет всего понемножку в саду выращиваю. Так что зима всегда с запасом. Особенно много облепихи.

— Ну, что ж, неиссякаемый любитель жизни, желающий поспеть везде. Поздравляя с Днем кино — новых ролей вам. Поздравляя с Бабьим летом — в счастливом браке встретить золотую свадьбу. Поздравляя с 1 сентября — благодарных учеников. С Днем леса — пусть этого богатства будет все больше и больше. А щепок людских пусть встретится меньше. С началом охотничьего сезона — никогда не попадать в ловушку и не превращаться в дичь. С ожидаемым отпуском — паузой — разгрузки, много грибов, ягод — даров природы, большо-ой рыбы! Пусть каждый ваш поступок будет лучшим поступком! «Крепче за баранку держись, шофер».

А потом вновь учитесь в университете жизни и, пожалуйста, постарайтесь быть отличником.

Мой миленочек в лесу
Убил рыжую лису,
А мне, с моей фигурою
Надо чернобурую.
И ночь сыра,
И трава — в росе,
И спать пора,
И частушки все...

Беседовала Л. ГАЛАКТИОНОВА.